

Глава 35. Игры с огнем

Цзянь И пристально смотрел на неё, затем медленно выпустил из пальцев край одеяла и протянул руку.

— Здравствуйте, сестра. Меня зовут Цзянь И.

Лян Хуань на мгновение замерла. Поначалу она хотела просто поздороваться кивком — ей показалось, что мальчик слишком напуган, раз так судорожно вцепился в одеяло. Но, увидев его открытость, она улыбнулась и пожала его ладонь. Она почувствовала, как его рука мелко дрожит, а ладонь насквозь промокла от пота. В сердце Лян Хуань тут же шевельнулась острая жалость. Этот ребёнок, сидевший на кровати с немного растерянным и глуповатым видом, совершенно не походил на того монстра, которого она рисовала в своём воображении.

— Сяо Цзянь И, ты как? Чувствуешь себя лучше? — мягко спросила она, присаживаясь на край постели.

Цзянь И не ответил, лишь едва заметно кивнул.

— Он всегда замыкается, когда нервничает, не бери в голову, — Лян Чэнь подошёл ближе и ласково взъерошил волосы Цзянь И. — Сяо И, не бойся. Она — твоя семья, точно так же, как и я. Теперь вы будете видеться часто.

— Верно. Я живу в доме напротив, совсем рядом, — Лян Хуань лучезарно улыбнулась. — Заходи ко мне в гости, когда захочешь. У меня там куча всего интересного. О, кстати! Ты любишь со... ну, то есть, больших собак?

Цзянь И снова кивнул, и на его губах промелькнула робкая улыбка.

— Вот и славно! У меня живет самоед, невероятно милый пес. Увидишь — влюбишься с первого взгляда. Погоди, сейчас покажу фото, — она выхватила телефон и принялась быстро листать галерею. — Такой белоснежный, пушистый толстяк. Зимой на нем лежать — одно удовольствие. О, гляди, вот он.

Она протянула телефон Цзянь И. Тот взял аппарат и сразу же рассмеялся. На снимке огромный самоед развалился на полу пузом кверху под лучами солнца, с таким видом, будто познал всю тщетность бытия. Цзянь И осторожно коснулся пальцем экрана.

— Похож на большой пушистый ковер, правда? Листай дальше, там их полно, — Лян Хуань помогла ему смахнуть фото. — Смотри, тут он с мячом на голове. Такой дурачок, полдня его учила этот трюк делать.

— Как его зовут? — спросил Цзянь И, не отрываясь от экрана.

— Ну... имя у него, честно говоря, не очень вяжется с габаритами. Зовут Ганбэнь, — Лян Хуань прищурилась. — Когда я забирала его у друзей, отдала чисто символически пять монет — пять ганбэней. Вот и прилипло.

— «Забирала» — это ты еще мягко сказала, — вставил Лян Чэнь, бросив на сестру ироничный взгляд. — Если я накину тебе еще пару монет, ты мне его продашь?

— Размечтался! Но если Сяо Цзянь И захочет, я могу подумать, — она снова повернулась к мальчику. — Нравится? Может, мне сбегать домой и привести его, чтобы ты поиграл?

— Остынь, — отрезал Лян Чэнь. — Ему еще несколько дней нельзя вставать. Только собачьей шерсти мне в постели не хватало.

Лян Чэнь глянул на Цзянь И и наткнулся на взгляд, полный такой детской надежды и ожидания, что сердце предательски екнуло.

— Нет, Сяо И, даже не думай. Если начнешь капризничать, я тебя прямо сейчас в больницу отправлю. Ганбэнь — пес крупный, если он на кровать запрыгнет, тебя просто катапультирует. А если на швы наступит? Нет, исключено. Даже не смотри на меня так, я ослеп.

Лян Чэнь закрыл глаза ладонью. Цзянь И, увернувшись от его руки, поджал губы и разочарованно уткнулся в телефон. Лян Хуань поспешила его утешить:

— Давай так, малыш. Сегодня ты отдыхаешь, а завтра днем я его приведу, посмотрите друг на друга.

Она выразительно подмигнула брату:

— Всего на часик. Я прослежу, чтобы Ганбэнь на него не заваливался.

Глаза Цзянь И мгновенно вспыхнули, и он закивал так интенсивно, что едва не свалился.

— Тише, тише, голова закружится, — Лян Хуань потянулась, чтобы погладить его, но на полпути рука замерла. Лишь на мгновение — в следующую секунду она уже ласково гладила его по голове. Цзянь И замер, следя за её движением. — Сяо И, с этого дня мы одна семья. Я буду навещать тебя в больнице. Поправляйся поскорее, а потом мы все вместе куда-нибудь выберемся, идет?

Цзянь И перевел взгляд с неё на Лян Чэня и, снова посмотрев на девушку, кивнул.

— Окей! Тогда не буду мешать тебе отдыхать. До завтра! — она шутливо ущипнула его за щеку.

Цзянь И улыбнулся и помахал ей рукой на прощание. Лян Чэнь велел сестре подождать в гостиной, а сам достал из тумбочки планшет.

— Послушный Цзянь, посмотри пока кино. Мы с сестрой поболтаем в гостиной, я буду рядом. Если что-то заболит — зови сразу. И будь осторожен, не дергай рукой с капельницей.

Цзянь И кивнул и углубился в поиск фильмов. Лян Чэнь, удовлетворенно улыбувшись, вышел из комнаты.

В кухне Лян Хуань уже разбирала пакеты с продуктами.

— Я купила готовую еду, просто разогреешь. Тебе и так с ним хлопот хватает, некогда у плиты стоять. Ему пока тяжелое нельзя, я поставила вариться рисовый отвар, покормишь его вечером. А завтра принесу легкий бульон.

Лян Чэнь оперся на кухонный стол, глядя на сестру.

— Хуань-хуань, спасибо тебе. Огромное.

— Перестань, — она помешивала рис в кастрюле. — Но, брат, честно скажу: даже если тебе не нравятся девушки, ты хоть немного должен понимать, как они мыслят. Если бы ты сразу познакомил меня с ним, никакой драмы бы не было. А теперь я чувствую себя последней дрянью за те слова, что наговорила раньше.

— Я слишком торопился, — Лян Чэнь невесело усмехнулся. — В конце месяца мне нужно возвращаться в Штаты. Я должен был убедиться, что оставляю его в надежных руках.

— Значит, он всё еще числится в больнице? — она высыпала рис в котелок и зажгла огонь.

— Да. Я забираю его только на выходные, чтобы он привыкал к нормальной жизни. Когда уеду, вся надежда на тебя. Днем присматривай за ним, а на ночь отправляй обратно в отделение. Я боюсь оставлять его одного.

— Ладно, разберемся. Если не захочет возвращаться, я с ним посижу. А он... он знает, что ты уезжаешь? — Лян Хуань помешивала отвар.

— Нет. Я еще не говорил. Хочу сначала всё устроить, — Лян Чэнь бросил короткий взгляд в сторону спальни. — Думаю, ему будет тяжело это принять. Но если рядом будешь ты, ему станет спокойнее. Мы ведь родные брат и сестра, он поймет, что я не бросаю его насовсем.

Лян Хуань кивнула, нахмурившись.

— Хорошо. Как только он вернется в больницу, выкрои время и расскажи мне о нем подробнее. Знаешь, странное дело... один взгляд на него, и у меня просыпается какой-то бешеный материнский инстинкт.

Она невольно рассмеялась.

— Так, притормози. Пэй Сяна он уже зовет дядей, если еще и ты начнешь чудить, бедный парень совсем запутается в нашей семейной иерархии, да и я вместе с ним, — отшутился Лян Чэнь.

— Ну а что поделать, если он такой трогательный? — она обернулась к плите, а затем снова посмотрела на брата. — Но ты бы на других не кивал. Я ведь вижу, как ты на него смотришь. Между вами тоже... что-то такое есть.

— Хочешь сказать, мы похожи на отца и сына? — Лян Чэнь улыбнулся. — Пэй Сян говорит то же самое.

— Ну так оно и есть! Ты говорил, ему восемнадцать? Выглядит он намного младше, совсем ребенок, — осторожно заметила Лян Хуань.

— Да. Лечение повредило мозг, отсюда и задержка. Но он восстановится, со временем. Честно говоря, мне даже нравится, что он сейчас такой: послушный, тихий. Когда он окончательно поправится, станет носиться как угорелый, начнет бунтовать и требовать равноправия, — Лян Чэнь рассмеялся, представляя эту картину.

Когда рисовый отвар был готов, Лян Хуань хотела попрощаться с Цзянь И, но тот снова уснул. Лян Чэнь проводил сестру, вызвал медсестру, чтобы снять капельницу, а после поставил миску с отваром на тумбочку.

— Сяо И? Сяо И, просыпайся, нужно поесть.

Лян Чэнь отложил планшет и легонько похлопал его по щеке.

— М-м-м... — Цзянь И, не открывая глаз, издал сонный, капризный звук.

Лян Чэнь усмехнулся и, склонившись, поцеловал его в лоб.

— Послушный Цзянь, вставай. Выпей немного отвара.

Цзянь И медленно разлепил веки, потирая глаза.

— А где сестра?

— Ушла. Но перед уходом сварила тебе этот отвар. Давай, садись, я покормлю тебя.

Лян Чэнь помог ему сесть и подложил подушки. Цзянь И сладко зевнул.

— Мне собака снилась.

— Быстро же ты впечатления перевариваешь, — Лян Чэнь подул на ложку. — Тебе нравятся животные? Если хочешь, мы тоже кого-нибудь заведем.

— Да. Я раньше никогда не видел таких собак, — Цзянь И прихлебывал отвар. — Давно, еще до больницы, у меня был котенок, лиха (полосатый). Я подобрал его на улице, но когда «они» узнали, мне не разрешили его оставить.

— Как ты его назвал? — спросил Лян Чэнь.

— Цветочный рулет — Хуацзюань. Он был таким маленьким, вот столечко, — Цзянь И показал руками. — И такой милый.

— Хочешь, заведем такого же? И назовем Хуацзюанем, — предложил Лян Чэнь.

Цзянь И просиял:

— Правда?! Ты правда разрешишь?! — Но тут же осекся и с сомнением добавил: — А... а ты любишь кошек? Ты не передумаешь потом? Не выгонишь его?

Лян Чэнь притворно вздохнул:

— Ой, только не надо этих страдальческих глаз. У самого рот до ушей. В этом доме ты главный. Если я вдруг вздумаю выгнать кота, можешь смело вышвыривать меня в окно, идет?

Цзянь И хихикнул и, внезапно подавшись вперед, звонко чмокнул его в щеку.

— Эй, осторожнее, сокровище мое! У тебя же швы, — Лян Чэнь поспешно отставил миску и приподнял его футболку. — Такое чувство, будто это не тебе операцию делали. Совсем не бережешь себя.

— Ого, какой длинный шрам, — Цзянь И осторожно коснулся кожи. — Только сейчас понял, как это должно быть больно.

— Вот и не смотри больше. В следующую пятницу снимем швы, и всё окончательно заживет, — Лян Чэнь укрыл его одеялом. — Допивай давай, остынет.

— А когда мы заведем кота? — Цзянь И сделал большой глоток. — Наверное, когда меня выпишут? Кстати, а когда это будет?

У Лян Чэня внутри всё сжалось. Это был идеальный момент, чтобы начать разговор об отъезде в Америку, но время было выбрано крайне неудачно. Цзянь И только что перенес операцию, лишние потрясения могли закончиться непредсказуемо.

— Сяо И, давай договоримся: побудешь в больнице до конца октября, хорошо? — Лян Чэнь выдавил улыбку.

Цзянь И задумался.

— Еще целых два месяца...

— Да. Тебе нужно время, чтобы вернуться в общество. Если выписать тебя сейчас, ты просто не адаптируешься. Вспомни, как ты сегодня молчал при Лян Хуань. После выписки ты не сможешь вечно прятаться дома. Так что эти два месяца станут своего рода буфером. По выходным будем гулять, будешь учиться общаться с людьми, ладно?

Цзянь И кивнул.

— Главное, чтобы ты был рядом. Когда ты рядом, мне не страшно.

— Ого, какой трусишка наш Цзянь Сяои, — Лян Чэнь намеренно сменил тему. — Когда мы только познакомились, ты не был таким скромным. Врачи говорили, ты был тем еще крутым парнем: чуть что — в драку, и никаких извинений. Настоящий авторитет 3-го отделения психиатрии.

— Это... это я просто подражал другим, — улыбнулся Цзянь И. — Помню, в моей палате был один дядя, он хорошо ко мне относился и учил, как не давать себя в обиду. Но когда я попал в больницу в следующий раз, его уже не было. Сейчас я и не помню толком, чему он меня учил.

— И не надо, забудь об этом, — Лян Чэнь погладил его по голове. — Это был не ты. Настоящий Цзянь Сяои — застенчивый, робкий, но при этом жутко шkodливый мальчишка, который вечно ищет приключений на свою голову. Просто запомни: это и есть твой истинный характер.

Эту ночь Лян Чэнь почти не спал. Цзянь И, накачанный капельницами и отваром, за ночь вставал в туалет четыре раза. Лян Чэнь, боясь, что тот повредит швы, каждый раз носил его туда и обратно на руках. Но Цзянь И, кажется, выспался днем и теперь никак не мог уgomониться, постоянно норовя перевернуться на бок. Лян Чэню пришлось буквально

спеленать его собой, прижав к постели, чтобы тот наконец затих.

Он проснулся только к полудню и первым делом увидел, что Цзянь И лежит рядом и смотрит фильм. Лян Чэнь дотянулся до телефона: Пэй Сян, Чэнь Сяо и Ван Кай забросали его сообщениями, спрашивая о здоровье больного. Ответив всем, он перевел Ван Каю десять тысяч юаней за операцию.

— Спасение жизни ценнее строительства семиуровневой пагоды.

— Аминь, сын мой. Будда милостив, — ответил Ван Кай, вернув часть суммы, на что Лян Чэнь тут же отправил ему «красный конверт».

— От имени своего непутевого отпрыска благодарю мастера за спасение. Примите на благовония.

— «Сегодня на ужин будет мясо.jpg»

— «На колени и зови меня папой.jpg»

— «Призываю тебя к благоразумию.jpg»

Лян Чэнь долго улыбался, глядя в экран. Цзянь И, заметив это, поднял голову.

— Что смотришь, малыш? Когда ты проснулся? — Лян Чэнь убрал телефон и принялся перебирать его волосы.

— Давно проснулся, не всем же дрыхнуть как суркам, — Цзянь И указал на время на планшете.
— Уже полдень прошел.

— Ох, кто бы говорил! — Лян Чэнь притянул его к себе и крепко расцеловал. — Интересно, по чьей вине я так сплю? Сначала ночь в больнице без сна и отдыха, потом четыре захода в туалет с неким господином. Если бы не капельница, я бы до завтрашнего дня провалялся, честное слово.

— А что, еще будут ставить? — расстроился Цзянь И. — Я же чувствую себя намного лучше.

— «Лучше» он себя чувствует, ага, — Лян Чэнь шутливо шлепнул его пониже спины. — Отработаем эти три дня по полной, поправишься — и съездим куда-нибудь далеко.

— Куда? — Цзянь И медленно повернулся к нему, обхватил его шею руками и мягко прижался, закинув ногу на бедро Лян Чэня. — Я никуда не хочу. Хочу просто вот так лежать с тобой.

От этого внезапного движения у Лян Чэня внутри всё перевернулось. По телу прокатилась жаркая волна, ударяя в голову и отдаваясь тяжестью вниз. Он замер, не в силах шевельнуться, просто глядя на Цзянь И. А тот смотрел на него в упор, его пальцы медленно и ласково выводили узоры на шее Лян Чэня, а нога продолжала свои ленивые движения — вверх-вниз по бедру. Тонкая ткань пижамы не спасала, а лишь усиливала трение, делая прикосновения невыносимо острыми. Когда колено Цзянь И — случайно или намеренно — коснулось внутренней стороны его бедра, волна жара окончательно сосредоточилась в одной точке.

Лян Чэнь отчетливо понял: он возбужден.

Да, ошибки быть не могло. «Малыш Лян Чэнь», спавший беспробудным сном долгие годы, наконец-то проснулся и жаждал заявить о себе. В нем бушевало пламя, требующее выхода, но разум в панике твердил о швах и неокрепшем организме партнера. И всё же... желание в этот раз явно побеждало рассудок.

Цзянь И, почувствовав изменения в теле Лян Чэня, замер. Его колено всё еще покоилось между бедер мужчины, а пальцы застыли на его шее. Он смотрел на Лян Чэня, не мигая. Тот перехватил его лодыжку, закинул его ногу себе за пояс и, подавшись вперед, прижался к нему всем телом.

Склонившись к самому уху Цзянь И, Лян Чэнь слизнул капельку пота с его мочки и прошептал с хрипловатой усмешкой:

— Малыш, на этот раз ты и впрямь заигрался с огнем.

<http://bllate.org/book/17455/1663696>